

Сазончик Алина Сергеевна

магистрант
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Alina Sazonchyk

MA Student
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
asazonchik4@gmail.com

Кудрявцева Ирина

Константиновна

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
зарубежной литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Irina Kudriavtseva

PhD in Philology, Associate
Professor, Head of the Department of
World Literature
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus
irina.kudriavtseva@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИКРОРАССКАЗА

THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF CONTEMPORARY
MICRO FICTION IN ENGLISH

В статье рассматриваются формы психологического изображения и приемы создания психологизма в произведениях сверхмалого объема современных англоязычных авторов. В результате проведенного анализа двух репрезентативных микрорассказов Стивена Бэнкса и Деб Олин Анферт сделан вывод о том, что в ситуации значительного ограничения текстового пространства в фокусе внимания автора находится герой, переживающий психологический кризис, а внешняя событийность подчинена событиям внутриличностного плана. Особая роль в создании психологического подтекста отводится художественной детали, средствам художественной выразительности и образности, названию произведения, образам-символам, избранному автором типу повествования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *психологизм; формы психологического изображения; микрорассказ; художественная деталь; символ.*

The article deals with the forms of psychological representation and techniques of creating psychologism in contemporary micro fiction in English. The analysis of two representative micro stories demonstrates that in the situation of a shortened narrative space, authors tend to focus on a psychological crisis a character going through, and priority the eternal events in the plot become secondary to the characters' inner life. The following means are employed to create psychological implication: suggestive details, stylistic devices, the story's title, symbols, the narrative method,

Key words: *psychologism in literature; forms of psychological representation; micro fiction; detail; symbol.*

Микропроза (сверхкраткая проза, сверхмалая проза, «минимальная» проза) – значимое явление современной литературы, получившее широкое распространение преимущественно в интернет-пространстве. Обычно это произведения объемом до 2000 слов, среди которых в зависимости от преобладания лирического или эпического начала, сюжетно-композиционных особенностей и др. исследователи выделяют такие типы произведений, как лирическая миниатюра, микрорассказ, микроновелла, текст-примитив, игровой текст и другие [1; 2]. В свою очередь микрорассказы (как и рассказы, романы) можно далее классифицировать как детективные, исторические, научно-фантастические, юмористические, мистические и т. п. в зависимости от тематики, типов героев, эмоциональной окраски и других жанрообразующих признаков. Изучение англоязычных микрорассказов, представленных на сайтах Short-story.me, Booksie, Flash Fiction Online, Everyday Fiction и др., позволило выделить группу психологических микрорассказов, характеризующихся фокусом на внутреннем мире и мотивации персонажей. Цель данной статьи – выявить способы создания психологизма в англоязычном микрорассказе, ведь в ситуации ограничения объема текста автор не может представить детальный психологический портрет героя, продемонстрировать динамику внутреннего мира и проследить истоки внутренних конфликтов персонажей. Так, Н. Н. Шацких выделяет такие характеристики микрорассказа, как ограниченное количество персонажей; представление одной идеи или одной эмоции; ограничение количества сцен до минимума; максимальный вес каждого слова в ситуации, когда нет места свободно развертывающимся, пространственным описаниям [3, с. 156].

В литературоведении под психологизмом в широком смысле понимается свойство художественной литературы воспроизводить человеческую жизнь и характеры, а в узком – художественное изображение внутреннего мира персонажей, их мыслей, переживаний, желаний [4, с. 76]. Это изображение должно нести в себе значимую содержательную нагрузку, раскрывая тематику, проблематику и идейный пафос произведения. М. С. Рогачевская отмечает: «Объективность психологизма определяется формальными стилистическими приемами психологического изображения, а также предметом изображения, особым компонентом содержания, высвечивающим ту или иную психологическую проблему» [5, с. 40]. Литературоведы, в частности И. В. Страхов, предлагают выделять две основные формы психологического изображения: «изнутри» (прямая форма) и «извне» (косвенная форма). Показ автором характеров «изнутри» осуществляется путем введения в повествование их «внутренней речи, образов памяти и воображения», с помощью техники

«потока сознания», а психологическое изображение «извне» подразумевает интерпретацию «выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и др. средств внешнего проявления психики». А. Б. Есин предложил дополнить типологию И. В. Страхова третьей формой – «суммарно-обозначающей», когда автор сообщает читателю о мыслях и чувствах персонажа «с помощью называния, предельно краткого обозначения тех процессов, которые протекают во внутреннем мире» (цит. по: [6]).

Неотъемлемыми элементами психологической прозы являются воспоминания и внутренние монологи героев, их дневниковые записи, сновидения, а наиболее тематически значимыми – события внутриличностного плана. В таких произведениях порой представлены темные стороны человеческого поведения, психические расстройства, зависимости и страхи героев, с которыми они пытаются справиться, затрагиваются моральные дилеммы и этические вопросы. Внешние детали, хотя и сохраняют свою функцию прямого отображения реальности и выражения художественного содержания, приобретают и дополнительную роль – они становятся инструментом передачи внутреннего мира персонажей. Предметы и события не просто описываются, а вплетаются в поток мыслей героев, стимулируют их размышления и переживаются. Такой подход позволяет автору глубоко раскрыть психологию персонажей, их внутренние конфликты и эмоциональные особенности.

Обратимся к конкретным примерам англоязычного микрорассказа – «Глаза Джоди» («Jodi's Eyes») Стивена Бэнкса [7] и «Симпатичная» («Likable») Деб Олин Анферт [8] – для выявления средств психологического изображения, характерных для микропрозы. В рассказе «Глаза Джоди», состоящем из 300 слов, повествуется о горе женщины, чья пятилетняя дочь бесследно пропала. Автор мастерски передает душевное состояние матери, потерявшей ребенка, вызывая глубокое сопереживание у читателя. Такой эффект во многом достигается за счет особого подбора лексических единиц и стилистических средств. Так, лексический повтор слова *understand* в предложениях *We **understand**, they had answered her. Four months later, they were still telling her how much they **understood**. She was so sick of being told that everyone **understood**...* [7] указывает не только на беспомощность полицейских, занимающихся поиском девочки, но и на эмоциональную опустошенность героини, угасание ее надежды на то, что дочь найдется. Печальная тональность повествования усиливается фразой *This is so we can check our little box and forget about you and your dead daughter* [7], которая подчеркивает одиночество Сары, оставшейся один на один со своей утратой.

На тяжелое эмоциональное состояние Сары указывает и то, что она часто закрывает глаза: *...She closed her eyes <...> Sarah closed her eyes again*, и такая деталь может также быть для читателя сигналом того, что Сара пытается уйти от реальности в свои мысли, где ее дочь рядом с ней. Это подготавливает читателя к кульминационной сцене микрорассказа – Сара сбивает на дороге оленя. Находясь в шоковом состоянии, она вызывает помощь и выходит из машины, мысленно возвращаясь к тому моменту, когда олень посмотрел на нее, прежде чем был сбит. Сара внезапно осознает, что глазами оленя на нее смотрела ее пропавшая дочь: *As the shock began to wear off, she relived the moment in her mind, saw again the slender silhouette of the deer, its eyes looking straight at her with that uncanny, almost knowing look – as if it had recognized her...; It was that eye – the briefest flicker of blue – and Sarah knew. “Jodi?” she whispered, breath frosting and writhing away in the beam of the headlights. She dropped to her knees on the asphalt beside the creature, trying not to look at its caved-in side and crazily-sprawled legs. “Can – can that really be you?” [7].*

Финальная сцена микрорассказа демонстрирует глубину отчаяния матери, потерявшей дочь. Она держит на руках умирающего оленя, чьи глаза кажутся ей глазами пропавшей девочки. Таким образом, происходит актуализация символической значимости заглавия микрорассказа, которое также становится средством создания психологизма, указывая, с одной стороны, на почти мистическую связь матери и дочери, с другой – на поведение людей, переживающих травму, когда реальность может исказиться, а видимое приниматься за желаемое. Символичен в этом контексте и сам образ оленя, так как в мировой культуре олени нередко предстают как «чудесные вестники и проводники, указывающие героям путь к их цели» [9]. Образ оленя, традиционно ассоциирующийся с чудом, исцелением и духовностью, становится в микрорассказе символом возможности для героини отпустить боль потери, а также привносит в повествование мистический элемент.

Таким образом, темой данного микрорассказа, который можно назвать психологическим, является родительская любовь, не знающая границ и находящая способ проявиться в самых неожиданных ситуациях. Именно в моменты переживания утраты и боли ее настоящая сила выражается во всей своей глубине и мощи. На небольшом текстовом пространстве автору удалось с помощью продуманного сюжета, ряда психологических деталей и стилистических средств создать убедительный образ человека, переживающего душевную травму и подсознательно ищущего способ преодолеть боль утраты. В данном произведении автор

использует преимущественно косвенную и суммарно-обозначающую формы психологического изображения, передавая мысли и чувства героини предельно кратко, не вдаваясь в глубокие размышления и детальные описания, а скорее указывая на ее слова и поступки, при этом событие внешнего плана приводит к интенсификации и в какой-то степени разрешению психологического кризиса героини.

Характеристики психологической прозы также обнаруживаются в микрорассказе «Likable» американского автора Деб Олин Анферт. Рассказ представляет собой поток мыслей и ощущений героини, переданный автором в повествовании от третьего лица, и состоит из 350 слов. В произведении присутствует композиционная редукция, характерная для микрорассказов. Читатель не знает, где происходит действие, кто героиня, откуда она и что заставило ее считать себя несимпатичной. Автор сразу погружает читателя в отдельную ситуацию из жизни, в конкретный момент. Эта женщина недовольна собой, тем, что она говорит, как выглядит, как ведет себя. Автор использует в качестве основного стилистического приема лексический повтор слов *unlikable* и *likable* для того, чтобы показать заикленность героини на данной теме, а также контраст между тем, как она себя чувствует сейчас и что мечтает ощутить (*unlikable – likable*). Этот повтор не просто подчеркивает ее желание быть приятной и желанной для окружающих, но и раскрывает глубину ее недовольства собой. Повторение этих слов становится символом ее внутреннего конфликта, борьбы с самоотрицанием и желанием быть принятой. Также можно заметить градацию в восприятии себя героиней: *...each evening before sleep she is unlikable, and each day it goes on this way, she getting more unlikable by the hour, until one morning she will be so unlikable, inconveniently unlikable...* [8].

В этом контексте примечательна функция названия «Симпатичная», так как автор не указал ни одной конкретной причины, чтобы героиня чувствовала себя несимпатичной, есть лишь упоминание того, что она не любит себя (*Did she not like herself? Well, of course she didn't, but there was nothing new in that*) [8]. Это заставляет читателя задуматься о том, что речь, возможно, идет о процессе старения, когда каждый человек, особенно женщина, начинает замечать возрастные изменения. Несмотря на то, что это естественный и неизбежный процесс, он может повлечь за собой психологический кризис. Внутренний монолог героини демонстрирует, с одной стороны, ее сниженную самооценку, с другой – потребность в самоанализе, переосмыслении ценностей, целей и приоритетов. В рассказе наблюдается такая разновидность внутреннего монолога,

как рефлексированная внутренняя речь [10, с. 65], иначе говоря – психологический самоанализ. В произведении он представлен в виде вопросов, которые раскрывают внутренний кризис героини: *Why couldn't she be more likable? What was the problem? Did she just not enjoy the world anymore? Had the world gotten away from her? Did she not like herself?* [8]. Читатели, стараясь ответить на них в своей голове, как бы достраивают логическую цепочку, дописывают факты, которые привели к нынешней ситуации, что и подталкивает их к саморефлексии: не похожи ли мы сами на героиню?

В некоторых случаях автор дает в скобках, и комментарий самой героини к вопросам, которыми она задается. В ее словах ярко выделяется обилие наречий неуверенности, таких как *maybe, probably, likely*, которые призваны выразить ее сомнения в собственных решениях и суждениях: *Maybe, probably not. Or probably in some ways <...> Maybe (likely) she used to resist...* [8].

Финальная часть микрорассказа имеет пессимистическую окраску: *...she will be so unlikable, inconveniently unlikable, that she will have to be shoved into a hole and left there* [8]. Как кажется героине, придет момент, когда ее просто засунут в какую-то «дыру» и там оставят. Автор не употребляет слов *могила* или *гроб*, однако созданная в микрорассказе атмосфера безнадежности и безысходности позволяет интерпретировать *hole* именно так. Героиня ощущает свою ненужность и не верит в себя, она не видит для себя будущего и считает, что в какой-то момент от нее просто избавятся и забудут о ней. Это чувство безнадежности и отчаяния отражает ее психологическое состояние, которое является результатом внутреннего конфликта и нелюбви к себе. Она считает себя «неприятной» и «нежеланной» (*unlikable*), поэтому убеждена, что ее будущее будет пустым и беспросветным.

Рассматриваемый микрорассказ отражает внутренний мир человека (женщины), пытающегося найти баланс между внешними ожиданиями и внутренними устремлениями. Автор прибегает к такой форме психологического изображения, которая раскрывает персонажа «изнутри», позволяет проникнуть в мысли и чувства героя, погружаясь в его/ее сознание, и таким образом затрагивает важные аспекты человеческой психологии и эмоциональной сферы, что делает данный микрорассказ актуальным и значимым для широкой аудитории. Отсутствие имени и описания внешности героини создает обобщенный образ, который позволяет читателю легче идентифицироваться с ее переживаниями и мыслями. Ограничиваясь несколькими фразами и не раскрывая подроб-

ностей прошлого и окружения героини, автор заставляет нас достраивать историю в своем воображении. Повторение слов *likable* и *unlikable* становится символом внутреннего конфликта героини, а метафора «дыры», в которой, как считает героиня, она в результате окажется, отражает глубокое чувство безысходности и отсутствия смысла в жизни. В то же время название «Симпатичная» создает этому контраст и является выражением мысли автора о ценности и уникальности личности каждого человека.

Анализ микрорассказов «Глаза Джоди» Стивена Бэнкса и «Симпатичная» Деб Олин Анферт позволяет сделать вывод о том, что краткий формат микропрозы может быть использован для создания глубокой и эмоционально заряженной истории, способной заставить читателя задуматься о сложности человеческой психики. Авторы обоих произведений прибегли к эффективным приемам психологизма, чтобы раскрыть глубину душевных переживаний своих героев. Особая роль в создании их психологических портретов отводится психологическим деталям, ограничению авторского всеведения точкой зрения и перспективой героя, приему внутреннего монолога, подбору лексических единиц (наречия неуверенности и сомнения) и стилистических средств (повтор, градация, метафора), образам-символам. Значимую роль в раскрытии психологической проблематики играют названия микрорассказов, являющиеся ключом к пониманию внутреннего состояния героя и авторской позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлицкий, Ю. Б. Большие претензии малого жанра / Ю. Б. Орлицкий // НЛО. – 1999. – № 38. – URL : <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/38/orlic.html> (дата обращения: 27.01.2009).
2. Лебедева, М. Н. Микрожанры современной прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Лебедева Мария Николаевна ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2016. – 26 с.
3. Шацких, Н. Н. Реализация категории информативности в сверхкратких англоязычных рассказах / Н. Н. Шацких // Филология и человек. – 2022. – № 4. – С. 151–161.
4. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – М. : Флинта : Моск. психолого-социальный ин-т, 2003. – 176 с.
5. Рогачевская, М. С. Новые формы психологизма в британском романе XX века / М. С. Рогачевская ; под науч. ред. д-ра филол. наук, проф. Н. И. Рейнгольд. – Минск : Новое знание, 2015. – 445 с.

6. *Золотухина, О. Б.* Психологизм в литературе : пособие / О. Б. Золотухина. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 178 с. – URL : https://ebooks.grsu.by/psihologism_lit/index.htm (дата обращения: 15.09.2024).
7. *Banks, S. Jodi's Eyes* / S. Banks // Dime show review. – URL : <https://www.dimeshowreview.com/jodis-eyes-by-stephen-banks/> (date of access: 13.04.2024).
8. *Unferth, D. O. Likable* / D. O. Unferth // Wait 'till you see me dance : stories – MN, 2017 – URL : <https://muumuuhouse.com/dou.fiction2.html> (date of access: 15.03.2024).
9. Олень (символ) // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. – URL : [https://megabook.ru/article/%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20\(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB\)?ysclid=lv08s6охгс319827734](https://megabook.ru/article/%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB)?ysclid=lv08s6охгс319827734) (дата обращения: 18.04.2024).
10. *Шевцова, Л. И.* Теория литературы : учеб.-метод. комплекс для студентов филологического факультета дневной и заочной форм обучения / Л. И. Шевцова ; УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – Витебск, 2011. – 132 с.